

Александра Черченъ

Хозяйка
магической
лавки 3

Хозяйка магической лавки

Александра Черчень

Хозяйка магической лавки – 3

«Автор»

2023

Черчень А.

Хозяйка магической лавки – 3 / А. Черчень — «Автор»,
2023 — (Хозяйка магической лавки)

В моей жизни много, **ОЧЕНЬ** много проблем. Да, я выжила после ритуала кровавой луны, получила обратно свое наследство и стала самостоятельной молодой леди. Казалось бы — живи да радуйся! Управляй лавкой, пей чай с мелкой нечистью да оканчивай образование в Академии Стихий. Но нет. Теперь вместо одного ведьминского гримуара у меня их два! И они совершенно друг другу не нравятся. А я не нравлюсь представителю высшей нечисти, который из-за меня потерял много денег. И очень нравлюсь одному верховному магу. И еще неизвестно, что из этого хуже...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александра Черчень

Хозяйка магической лавки – 3

Глава 1

Наверное, если бы у меня была такая возможность, то я бы страдала на полную катушку. Как уверяла Сарочка, восемнадцать лет – самый возраст для такого занятия. Потом уже как-то объективно некогда.

Мне же, к счастью или, наоборот, к несчастью, «некогда» стало уже сейчас.

Пялиться в стену и думать о НЕМ или сидеть на подоконнике, водить пальчиком по каплям дождя на стекле и тоже думать о НЕМ можно, если у тебя нет никаких других проблем.

А мне было чем заняться!

В кровати я позволила себе полежать только один день. И если честно, основными вопросами, что меня занимали, была вот вообще не любовная любовь. А последствия гражданской бдительности Мареллины, например! Или то, как теперь общаться с родней. Или то, что будет с Лилит.

Но я позволила себе полчаса слабости из-за лорда Рейвенса. Честно рыдала в подушку, захлебывалась слезами, и считала себя полной дурой, раз вообще смогла поверить в «долго и счастливо» как финал нашей с ним истории.

Впрочем, приятные моменты за эти сутки тоже были.

Заходил Котик, приносил свой фирменный торт, а также успокоил меня насчет того, что лавка не простаивает. Там самоотверженно работает моя бесценная помощница! Которой скормили байку о том, что хозяйка внезапно сильно заболела и лежит с температурой.

Также к приятному относился тот факт, что почти сразу Фолиант впал в некое подобие сна, заявив, что ему нужно отдохнуть после грубого обрыва старой связи и наспех состряпанной новой. Хотя как-то контактировать с темномагическим гримуаром я была не готова. В идеале я бы вообще завернула его обратно в защитную ткань и засунула на дальнюю полку в подвале на веки вечные!

Про то, можно ли избавиться от него, я у Сары даже не спрашивала. Так как если этого способа не знает инквизиция, то вряд ли он существует. Вернее, летальный они знают, но мне он вот вообще не подходит. Я бы все же хотела верить, что где-то там вдали меня поджидает светлое будущее, но до него нужно как минимум дожить.

В любом случае следующим утром я стояла перед зеркалом, расчесывала волосы и смотрела на свою бледную, осунувшуюся физиономию.

– Краса-девица. – Судя по иронии в голосе Сарочки, воспринимать ее слова стоило только в переносном смысле.

– Чем богаты, – философски пожала плечами я и критическим взглядом окинула шеренгу всяких баночек и бутылочек, что стояли на туалетном столике. – Но ничего, сейчас мы приведем отражение в порядок. Будет свежа как розочка, или я не косметическая ведьма.

– А «косметическая ведьма» звучит хорошо. Знаешь, в моем мире была одна забавная не то поговорка, не то анекдот. Женщина утром смотрит в зеркало и говорит: «Я тебя не знаю, но я тебя накрашу».

– Просто красить – скучно, – фыркнула я в ответ, берясь за первую бутылочку и смачивая ватку ее пахнущим травой содержимым. – И не очень полезно. Лучше подпитать кожу. Она, кстати, самый благодарный орган – быстрее всего реагирует на воздействие. Собственно, именно поэтому наше дело так успешно! Травы в целом хорошо влияют, а уж если из них сварить зелья, м-м-м...

В общем, действительно, несколько этапов ухода превратили изможденную рыжую кикимору – в кикимору свеженькую и довольную. Круги под глазами исчезли, кожа из сероватой стала нежной и белой, а на щеках расцвел румянец. И не скажешь, что вчера помирала!

– Хороший у нас товар, – подтвердила мои мысли Сара. – Падай в него лицом почаще, будешь страх какая притягательная красotka.

Кстати, про страх какую притягательность...

А точнее, про господина Ин-Куэба. Жаль, что с его денег нельзя заплатить дяде с тетей сто золотых и более никогда не иметь с родней дел. Но эти средства можно вложить в рекламу, например! Чтобы моя лавочка быстрее заработала их самостоятельно!

– Когда там нам должны денежки поступить на банковский счет?

– Кажется, Марель упоминала про семь банковских дней, – задумчиво подвигав нарисованными бровками, спустя несколько секунд ответила Сарочка.

О, прекрасно! Значит, потерпеть осталось совсем немного.

Когда я спустилась вниз, то на кухне как раз суетился домовый. Расставлял на подносе плоскую с кашей, посыпанной орехами и сухофруктами, пузатый чайничек, округлую кружку и небольшую тарелочку со свежими ватрушками.

– А что ты встала? – потрясенно ахнул Кот. – Адель!

– Работать, – невозмутимо ответила я, подходя ближе, и чмокнула домовика меж ушей. – Спасибо за вкусняшки!

– Загонишь себя, – осуждающе распушил усы мой заботливый.

Я лишь улыбнулась и села завтракать.

* * *

К моменту появления Лайны я уже успела определиться с планами на день. Пережив положенные причитания о легкомысленном отношении к своему здоровью, я отправила помощницу в подсобку заниматься дико важным делом: клеить этикетки.

С утра, как обычно, был набег страждущих бодрости духа и мозга студентов, а после небольшое затишье, во время которого появился давешний клиент. Тот самый, что брал пять корзин с косметикой. Для жены, дочерей и двух любовниц, угу.

– Добрый день, – расплылась я в профессиональной улыбке. – Лавка косметической ведьмы приветствует вас!

А ведь действительно звучит!

– Здравствуйте-здоровствуйте, мисс... – добродушно прогудел мужчина. – Вы собираетесь менять профиль только на косметический? Жаль...

– Нет, как можно? Привычный ассортимент зелий будет неизменным.

– Это чудесно. Мне очень понравились те составы, что я брал отдельно, так сказать, от основного заказа. Общеукрепляющее, тонизирующее и... другие.

– Я рада!

«Другие зелья» были для совсем других укреплений, но мы корректно это умолчали.

– В общем, я хотел бы заказать у вас крупную партию. Четыре наименования по пятьдесят штук каждого.

Я в первый момент не поверила своим ушам.

– Сколько вам надо зелья?..

Надеюсь, моя челюсть отвисла не слишком низко... Судя по тому, как добродушно улыбнулся мужчина, у меня не получилось скрыть от него шок, и он повторил:

– Скажем, бутыльков двести. Это для начала. Видите ли, мы с женой помогаем детскому приюту и решили, что ваш товар по соотношению цена и качества прекрасно нам подходит. А сейчас впереди зима, и детям не помешает укрепить иммунитет.

– И к какому дню вам нужно? – Я мысленно прикинула, сколько у меня осталось зелий, а также ингредиентов для них. По всему выходило, что практически все запасы можно было отдать и этого хватит!

Опустошит закрома, но хватит!

– Скажем, через неделю?

– Я справлюсь раньше, – уверенно заявила в ответ.

Джентльмен порывлся в своем саквояже, а после взвесил на ладони пухлый кошелек. Опустил его на стойку, и в воздухе повис приятный денежный звон. Музыка для ушей! Не то что те монеты, которые предлагал поверенный матушки Рея.

Вот так в восемнадцать лет я осознала, что честно заработанные деньги звучат совсем иначе.

– Прекрасно, я в вас не сомневался, мисс Норил. Здесь шестьдесят золотых. Аванс, как начало нашего сотрудничества. Кстати, меня зовут мистер Гордон Дорн.

Он коснулся краев шляпы, обозначая почтительность.

– Очень приятно познакомиться. А за товаром зайдите через три дня, – с достоинством ответила я, смахивая кошель в ящик стола.

Откуда-то сверху раздался надрывный кашель Сарочки и трагический шепот:

– Пересчитала бы!

Ей вторил тонкий голосок невесть откуда прибежавшей мышки:

– Ничего, если что, мы его проклянем!

– Кровожадная какая, – восхитилась Книжуля.

– Рациональная, – с достоинством ответила моя любимая бухгалтерша.

Я подумала, что рациональной неплохо быть и мне, а потому все же достала мешок, пересчитала монетки и выписала мистеру Дорну чек о том, что я приняла у него аванс в таком-то размере за такие-то зелья.

А то действительно, радость обретения бабла это хорошо, но, если учесть, что там может оказаться неполная сумма, бочка меда в два счета превратится в дегтярную ванну проблем.

А в итоге мы расстались взаимно довольные друг другом! Некоторое время, мурлыкая под нос какую-то незамысловатую песенку, я продолжала заниматься украшением витрины. Но затем в мою голову пришла очень светлая мысль, а именно – пересчитать все деньги, имеющиеся в лавке. У меня ведь сейчас на руках целых шестьдесят золотых, а это больше половины той суммы, которую необходимо отдать дяде. Неужели я не смогу найти еще сорок и избавиться от опекуна семьи Моллс?

У меня есть накопления, и теперь я могу не боясь взять их из сейфа. Ведь скоро перечислят деньги с налогов Лаора, всего-то через семь дней. За это время с голода не умрем и без магического освещения не останемся.

Окрыленная мыслью о скорой свободе, побежала к сейфу. Там, за мешочком из бархатной ткани, туго набитым теми самыми деньгами от поверенного семьи Рейвенс, обнаружила свой заветный кошелек. Там хранились мои труды за эти месяцы. Да, за вычетом налогов, коммунальных услуг, расходников и пропитания оставалось немного, и я старалась их копить.

– Адель? – позвала меня Марель. – Ты чего такая радостная?

– Шо, решила таки не возвращать деньги мамки Рея? – тут же возникла и Книженция. – Правильно! Если штрафать от любви, то лучше с деньгами, так страдаете лучше, комфортнее!..

– Нет, Сарочка, ты неправа. – Я вновь обвела взглядом стопочки монет. – Брат у кого бы то ни было денег, тем более от матери магистра, я не собираюсь.

– Ну и глупая ты, Аделька, – громко прошелестела Сарочка. – Когда дают, надо брать. Хотя кому я это говорю?.. В восемнадцать еще ветер в голове да принципы всякие.

Но в этом я была непреклонна, потому, даже не реагируя на причитания магического гримуара, принялась считать. Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре...

Тридцать пять – ровно столько обнаружилось в мешочке. Если сюда добавить аванс мистера Дорна, то выходило девяносто пять.

С досадой убрала все деньги обратно.

Пять золотых разделяли меня с моей свободой. А я уже представила, как отдаю дяде деньги и ухожу с гордо поднятой головой. Конечно, после получения наследства и подписания бумаг об эмансипации.

– Так ты объяснишь нам, что задумала? – Мышка прыгнула на стол и лапкой коснулась кошелька. – Что-то хочешь купить?

– Да, свою независимость, – ответила я, прикидывая, откуда можно найти еще монет. В долг, что ли, попросить? Тут же вспомнилась нерадостная картинка, как я несколько месяцев назад собирала у нечисти деньги на обучение.

И к слову, я еще их не вернула. Кажется, моя кредитная история в глазах нечисти безнадежно испорчена.

– Таки хорошо, шо твои права обходятся нам малой кровью. А вот дядя Шура, шобы таки пойти на рыбалку, совершал такие подвиги для тети Розы!..

– Но не хватает пять золотых. – Шустрая мышка уже посчитала все мои сбережения.

Я лишь кивнула. Значит, моя полная независимость откладывалась.

– Слушай, а ты точно все из кассы сгребла? Там, конечно, мелкими, но было прилично.

Во мне восстала из пепла надежда, и я, воодушевленная, побежала в торговый зал. Судя по шелесту, за мной последовала Книжуля, а за ней точно Марель.

Там быстро опустошила ящик под удивленный взгляд Лайны. Пока я считала, она косилась на меня с явным подозрением. Мол, не горячка ли у меня после перенесенной простуды.

– Есть! Пять золотых, и даже останется пяток серебряных, – радостно отозвалась я.

– Ура! Поздравляю! – Мышка несколько раз подпрыгнула на прилавке, отчего ее чепчик немного съехал набок. Но она мигом поправила головной убор. – Наконец избавимся от тетки и ее семейки!

– Кот, тащи игристое вино! – заголосила Сарочка. – А лучше водку!

– А у нас есть игристое? – удивленно спросила я, не наблюдавшая ранее в подвалах винного погреба.

Меня просто переполняли эмоции, да так, что сердце начало биться с огромной скоростью и ладошки вспотели.

А еще я забыла, что мы в лавке не одни.

– Упс... – проговорила мышка и указала хвостиком на невольную свидетельницу.

Болотные шусы!.. Я давно так не глупила, как сейчас. Но дороги назад не было. Как минимум потому, что Кот уже раскрылся Лайне. Ведь он сообщил ей, что я болею и временно не могу работать. Просто другого выхода не было. Но я, не услышав от нее лишних вопросов, подумала, что все обошлось.

Но оказалось, нет и обстоятельной беседы не избежать.

– Адель, с кем ты говоришь? – раздался удивленный голос моей помощницы. – Мы ведь тут только вдвоем, верно?

Она покрутила головой.

– Здесь никого нет, верно, Адель? Или стой... – Лайна приблизилась ко мне и, словно сообщая страшный секрет, прошептала: – Твой кот действительно говорящий? Знаешь, я сколько думала об этом, но объяснение не смогла найти. Даже была мысль, что мне все привиделось. Но потом решила, что ты ведь маг и как-то... заколдовала животное, что ли? Но сейчас я подозреваю, что все не так. Я и до этого замечала странности.

– Да, Кот умеет говорить, – подтвердила я. Мисс Ривин я доверяла, она не из тех, что могут разболтать об увиденном везде и всюду.

– Почему? Не то чтобы я имела что-то против говорящих котов. – Девушка нервно хихикнула. – Просто это... необычно.

Пока я подбирала слова, как мягко сообщить обо всем помощнице, дело в свои руки взяла Книженция:

– Говорящие кот и мышка – тью, что в этом необычного-то? А вот книга летающая и такая умная, это вот диковинка! Уникум!

Лайна с широко раскрытыми глазами уставилась на витающую в воздухе и очень довольную собой Сару. А потом ее взгляд зацепился за мышку, которая закрыла лапкой свою мордочку. И судя по тому, как девушка побледнела, она была близка к обмороку.

– Лайна, пошли сядем, выпьем чаю? – Я взяла помощницу за локоток.

– А я вот от винишка бы не отказалась, – отозвалась Книжуля.

– Не зря же его столько хранили? Там уже такая выдержка должна быть! Или вы шо, вредная нечистая сила, уже выхлебали коллекционное игристое?!

– Мы поминали Лиану, – буркнула Марель. – Но вроде бы одна бутылочка оставалась... Или полбутылочки.

– Ну здравствуйте приехали! – негодуя воскликнула магическая книга. – Адель, ты смотри на них, столько не пили на похоронах дяди Мони! Ну, который еще воскрес, помнишь, я рассказывала?

Я кивнула, и Сара продолжила:

– Так вот, Марель, таки я тебя уверяю: даже его родственники настолько не убивались по покойному, как вы по Лиане, раз выдули весь погреб!

– Так дядя Моня своим оставил наследство, а нам Лиана даже новую ведьму подыскать не смогла, – парировала мышка. – Пошли на кухню, пока наша милая Лайна не грохнулась в обморок прямо в торговом зале.

Заклятые подружки направились вглубь лавки первые, а я быстро сходила и повесила на дверь табличку «Перерыв на тридцать минут». Только потом мы с до сих пор «переваривающей» услышанное Лайной оказались на кухне.

– А кто такая Лиана? – спросила моя помощница. Кажется, из всей болтовни Сары и Марель она зацепилась лишь за это имя.

– Предыдущая хозяйка лавки, – пояснила я.

Кот левитировал в воздухе нашим парадным сервизом, с кружечками из тончайшего фарфора. Мисс Ривин стреляла глазками по сторонам, явно пытаясь призвать себя к порядку и не пялиться на все, как какая-нибудь невоспитанная девица.

Но получалось у нее плохо, и в целом это можно было понять! Я сама точно так же реагировала совсем недавно, когда только получила лавку и познакомилась с их жителями.

Ведь парящая в воздухе посуда, сама собой выпархивающая из духовки выпечка, дирижирующий всем этим изобилием рыжий кот, стоящий на задних лапах, – подобное не увидишь даже в тех дорогих ресторанах, где готовят прямо при тебе.

Красок картине добавляла спикировавшая на стол Сарочка, которая удобно устроилась с чинно разложившей юбки Мареллиной. И судя по всему, последней каплей были притащившие пыльную бутылку пауки.

Девушка взвизгнула и отшатнулась.

Пауки озадаченно на нее посмотрели, а после кто-то пропищал:

– Вы совсем не мешали нам пройти. Можно было не отступать.

– И-и-извините, – запнулась моя помощница, ошарашенно наблюдая за тем, как бутылку затаскивают на стол.

– Ничего страшного, – ответил ей все тот же голосок и обратился к Марель: – Только рассказали?

– Ага... – Мышка задумчиво осматривала тарелку с сыром. – Девушка простой человек, так что не пугайте ее.

– Поняли, зайдем потом, – отозвалась моя сверхсообразительная паучья диаспора и скрылась за дверью.

Вообще, пауки являли собой ту самую практически невидимую, но очень полезную домашнюю силу. Как понимаю, они были основными помощниками домового, но, в отличие от компанейских мышей, контактировать с людьми лишний раз не любили. Возможно, даже из-за чувства самосохранения. Если от мышек еще могли поумилаться, то в адрес пауков у людей первая реакция была одна: прибить тапком. А мои паучки хоть и нечисть, но их хрупкие тельца подобного обращения не выдержит. И судя по тому, что каждому из представителей паукообразных по несколько десятков лет, они отлично освоили маскировку.

Спустя несколько минут последние приготовления были завершены, и мы сели за накрытый стол.

Сара потянулась закладкой к горлышку бутылки и тотчас по ней и получила от Кота.

– А таки шо, праздновать не будем?

– Давай сначала девочку введем в курс дела, а то в данный момент она наблюдает интересную картинку. То, что ведьма и ее нечисть собрались на кухне чисто для того, чтобы выпить.

– Ну так мы не чисто, у нас очень уважительная причина!

– А мисс Ривин про это не знает, – отрезал котик.

– Ну ты зануда, – вздохнула Книжуля. – Ладно, Адель, рассказывай ей. И приступим!

Лайна покраснела, побледнела и после проговорила:

– Да можете и одновременно. Но мне чаю...

Я наполнила ее чашечку и, чуть помедлив, начала:

– Наверное, это история началась со смерти моих родителей. Я, брат и все наше состояние попали под опеку семейства Моллис. И как только пришло время, то меня попытались спихнуть замуж, а вот брата поставили во главе бизнеса. Но в завещании отца была некоторая лазейка, которой я и воспользовалась: для обретения независимости я должна была получить в распоряжение дело из активов семьи и заработать на нем сто золотых прибыли.

– Сто золотых?! – потрясенно охнула Лайна. – И не оборот, а именно прибыль?

– К счастью, формулировка в договоре оказалась туманной, потому трактовать ее можно и так, и так. Но сама понимаешь, даже если это оборот, то просто взять сто монет живыми деньгами очень сложно.

– Еще бы, особенно в такой сфере, как твоя. Даже учитывая то, что не надо платить за аренду, остаются коммунальные платежи, налоги и весьма дорогие расходники.

– Все верно. Так вот, выдали мне эту лавочку. И поверь, то, что сейчас ты видишь вокруг, – небо и земля по сравнению с тем состоянием, в котором я ее приняла.

– Отремонтировала?

– Нет, мне дико повезло. Кроме искр, у меня оказался еще и ведьминский дар, а в лавке жили домовый и остальная нечисть. Чтобы их привязать, мне пришлось сходить за Сарой на кладбище... и вот.

– Удивительная история, конечно, – потрясенно покачала головой девушка и робко потянулась к блюду с пирогом.

После она задавала еще вопросы, и мало-помалу я выложила все. И про злключения вчерашней аристократки, которая оказалась совершенно одна. И про то, как было сложно тянуть и учебу, и работу. И про то, как убивало то, что брату я не нужна, а ведь он единственный настолько близкий мне человек. И про дополнительные приключения с темной ведьмой, которые, к счастью, закончились для меня почти без последствий.

– Адель, ты такая молодец, – серьезно посмотрев мне в глаза, сказала Лайна. – Я даже не знаю, кто мог бы справиться со свалившимся лучше тебя. Мне тут знакомые говорят, что я герой и умница, но по сравнению с тем, что на тебя свалилось, у меня вообще ерунда какая-то.

– Не обесценивай свои достижения, – покачала головой я в ответ. – У всех своя жизнь, своя шкурка, и на этой шкурке остаются свои раны. Пусть у соседа и глубже, но нам от своих тоже больно.

– Ты права. В общем... можешь рассчитывать на меня! Я тебя не выдам и постараюсь помогать чем могу.

От слов Лайны у меня потеплело в душе. Пока она была единственной, кроме моей нечисти, которая хорошо ко мне относилась и помогала, не ожидая ничего взамен. И я даже могла сказать, что обрела подругу.

– Спасибо! – искренне отозвалась я.

– Кстати... а что у тебя с магистром? – спустя несколько минут вкрадчиво поинтересовалась Лайна.

Ответила не я. Сарочка, громко прошелестев страничками, нахмурила нарисованную мордочку:

– С магистром у нее ерундовина. И сам магистр – поц последний! Давайте уже хоть за что-то выпьем! Про повод наша умница тебе так и не рассказала. Она же сегодня набрала сотню золотых наличными, которую можно отнести и швырнуть в подлую дядькину морду!

– О-о-о! Это действительно стоит отметить! – Девушка поднялась и обняла меня. – Поздравляю, Адель! Это большое достижение!

Я обняла ее в ответ, к нам подключилась Марель, и Сарочка приложила закладку. В этот момент я поняла, что сделала самый правильный выбор в своей жизни, когда ушла из-под опеки тети и дяди и отказалась выходить замуж по их велению. Из-за этого взбалмошного поступка я обрела то, что стоит гораздо больше всех монет королевства.

Семью. Вот такую необычную, но дружную и верную.

И я так же уверена в своем решении отказаться от Рея и своей любви, как бы ни было больно. Если у меня получилось встать на ноги за столь короткое время, у меня вся жизнь впереди, чтобы найти того, кому я окажусь ровней.

Глава 2

Бутылка коллекционного вина так и осталась непочатой. Ее мы решили оставить на другой случай, и все пили чай.

– Может, добавьте мне хоть капельку спирта в чашку? – негодовала Сарочка, макая свою закладку в очень полезный травяной сбор. – Я ж уже настроилась!

Я же с любопытством следила за этим процессом, и мой мозг не на шутку вдруг взволновал вопрос: а где у гримуара находится, так сказать, желудочно-кишечный тракт? По идее, рот у нее на обложке, но «пьет» в данный момент через закладку. Это как?

Раньше меня такие мысли не посещали, а точнее, автоматически приходил ответ в стиле «это все магия».

– Отпразднуем полноценно, когда получим деньги и наследство, – непреклонно заявила мышка подруге. – Так-то Лайне и Адель еще работать, расслабляться рано.

Так что Книжуля бросала недовольные взгляды на нас весь получасовой перерыв, пытаясь разбудить нашу совесть. Закончив с нехитрым перекусом в виде булочек и чая, я тут же поднялась. Я не желала откладывать посещение нотариуса и в целом вхождение в наследство.

Я слишком долго к этому шла, чтобы в самый ответственный момент пить, а не заниматься делом.

В итоге мы с Лайной разделились в холле. Она побежала в торговую зону – убирать табличку о перерыве и впускать новых покупателей, а я одеваться. Быстро накинув плащ, влезла в свои сапожки и нацепила шляпку. Поправила одной рукой немного растрепавшуюся косу и вышла за дверь.

Холодный ветер ударил меня прямо в лицо, заставив запахнуться по самую шею. Как-то простуда в мои ближайшие планы не входила.

И вообще, это было бы просто эпичной глупостью – выжить в жертвоприношении, добиться свободы и скоростно скончаться от грудной болезни!

Нотариальная контора мистера Тордиса находилась относительно недалеко от лавки, поэтому я не стала нанимать экипаж и двинулась туда пешком. Раньше я очень любила пешие прогулки – это был отличный способ привести мысли в порядок и побыть с собой. Некий ритуал очищения, когда с каждым шагом ты избавляешься от тревожных дум.

Большое двухэтажное здание располагалось почти в самом центре торговой гильдии. Здесь на втором этаже находилась нотариальная контора мистера Тордиса. Я быстро поднялась по лестнице и оказалась в широком холле. За стойкой сидела секретарша поверенного моего отца. У нее я и спросила, у себя ли мужчина.

– Я сейчас доложу мистеру Тордису о вашем визите. А вы?..

– Мисс Норил, – ответила светловолосой девушке в черном приталенном платье с белым воротником. Судя по табличке на груди, ее звали Орди Валенца.

Я оказалась в кабинете поверенного через пять минут, когда оттуда вышла пожилая пара, живо обсуждающая, кому же достанется наследство: только сыну – или какой-то процент отдать и дочерям.

– Добрый день, мисс Норил. – Сухопарый мужчина в темном фраке указал на стул напротив его стола. – Присаживайтесь.

Я, особо не церемонясь, присела.

– Как ваши дела? Как здоровье ваших почтенных тетушки и дядюшки?

– Здравствуйте. – Я нервно поправила прядку за ухо и ответила достаточно обтекаемо, не став говорить, что с родственниками больше не общаюсь: – Все хорошо. Я пришла к вам по делу.

– Конечно, я вас слушаю. – Нотариус подался вперед и улыбнулся и тем самым стал еще больше походить на хитрого лиса.

К слову, я еще помню, как он с тетей Ханной обманули меня с договором на лавку, поэтому надо настороженно относиться к его персоне.

– Я выполнила условия, выставленные дядей, и собрала необходимую сумму. Я хочу получить эмансипацию и вступить в наследство.

Мистер Тордис расплылся в такой радостной улыбке, словно это самые приятные новости, что он слышал за последний месяц.

– Поздравляю вас, юная леди! Хорошо, через неделю встретимся с вашими опекунами и подпишем все бумаги. Думаю, к тому времени я подготовлю все документы, и мы отправим запрос в банк на перечисление денежных средств.

Через неделю? Да еще бы до этой прекрасной даты дожить – так-то по мою душу еще должен явиться Лаор, а я себе уже дала обещание, что умирать раньше, чем стану сильной и независимой, не стану.

– Нет, завтра, – непреклонно заявила я. – Мистер Тордис, смею напомнить, что вы с этой процедуры получите немалую сумму, и в ваших же интересах немного поторопиться.

Нотариус сложил руки на груди и, смерив меня внимательным взглядом, произнес:

– Самостоятельная жизнь изменила вас, Адель. На юную благовоспитанную аристократку вы больше не похожи.

Ну да, не похожа. Если он намекает на простой крой моего платья, разумеется. Я больше не следовала правилам и не меняла наряды несколько раз в день. К тому же отбеливающие крема я тоже перестала использовать, перейдя на свою уходовую линейку. А еще на носу и щеках появились новые веснушки, но маскировать их белилами я не видела толку. Как оказалось, я гораздо симпатичнее с ними.

Да и зачем цепляться за отжившие свое элементы прошлой жизни?

Но в любом случае такой прямой намек на перемены был... неприятен. А еще – злил.

Раньше бы я наверняка промолчала, но не сейчас.

– Это оскорбление? – Я подняла выше подбородок.

Мужчина сделал какую-то заметку в большой тетради и спокойно ответил:

– Что вы, Адель, это скорее комплимент. Хорошо, жду вас завтра в пять часов вечера. Ваших родственников я оповещу.

На этом мы и распрощались. Я побежала обратно в лавку. Если честно, то морально готовиться к предстоящей встрече. Эти дни я вообще старалась не думать о семье Моллс, даже о Кристиане и тете. Потому что тот ритуал...

Если с физическим здоровьем у меня все хорошо и я восстановилась почти полностью, то с ментальным все обстоит несколько иначе. Мне не снились кошмары и не боялась каждого шороха, но внутреннее напряжение присутствовало.

Но я и с этим справлюсь. Не сразу, но постепенно у меня все получится.

* * *

Я думала, что смогу еще немного прогуляться – пока есть время и силы, но увы, у погоды были свои планы. Я еле успела вступить на крыльцо лавки, как с оглушительным треском с неба посыпались огромные капли дождя. Начался самый настоящий ливень, и мне даже пришлось закрыть ставни, чтобы внутрь не проникали порывы ветра и вода.

– Вот это, конечно, дождик, – ошалело выдала я.

– Хм, поздновато как-то. Я думал, пораньше случится, – выдал мне домовый, потягиваясь. Пышный хвост мягко скользнул по полу.

– Не поняла. Почему ты ждал ливень? – Я посмотрела на духа, при этом снимая шляпку и кладя ее на место.

Кот магией помог мне снять плащ и повесил на крючок.

– Так из-за всплеска черной магии всегда подобные дожди и случаются. Учитывая, что почти состоялся кровавый ритуал и жертвенник напился кровью... – Домовой выдержал многозначительную паузу.

У меня возникла внезапно мысль: будто сама природа хочет очиститься от произошедшего.

Если мне понадобилось бы время, чтобы вручную закрыть остальные окна на всех этажах, то Кот проделал эту процедуру за секунду. Я, в принципе, если смогу обуздать свои искры, тоже смогу так же, но ключевое слово – «если».

Тут к нам присоединилась озадаченная Лайна. Она тоже посмотрела на улицу через окно и вздохнула:

– И как же мне попасть домой?

– Судя по всему, в ближайшее время никак, – произнесла я, оценив, что напор стихии лишь увеличился. Кажется, потом нас ждет небольшой потоп на улицах и спад продаж. За последнее обиднее всего.

– Думаю, клиентов можно больше не ждать и с чистой совестью закрыть лавку, – проговорила моя помощница и озадачила нас всех вопросом: – Чем будем заниматься?

О, дел было невпроворот! Как раз самое время начать выполнять заказ мистера Дорна. У меня не хватало бирочек, так что буду рада даже сложившейся ситуации – с каллиграфией у меня всегда было тяжело, а почерк мисс Ривин был очень красивый.

Это-то я выложила Лайне.

Но тут вмешалась Книжуля:

– Фи, это же скучно! В такую погоду надо сидеть с чаем и, вооружившись конфетами, сплетничать. И вообще, у Адель вообще список ухажеров не обновлялся давно.

– У тебя есть целый список ухажеров? – Лайна бросила на меня удивленный взгляд.

– Но я к нему отношения не имею, – сразу предупредила я.

– А вот и список! – возвестила невесть откуда появившаяся Марель. В воздухе материализовался злосчастный свиток с именами. – Я вижу, что хочешь посмотреть, бери! Адель не против. Да же?

Уныло кивнув, поняла, что нечисть умыкнула у меня помощницу и работать придется в одиночестве. Обитателям лавки очень нравилось общаться еще с кем-то, кроме меня, и я не могла лишиться их этого удовольствия.

– Тетка, продавец капусты, конкурент... Хм... – перечислила девушка, взяв в руки бумагу.

Хлопнув себя по лбу лапкой, Марель сказала:

– Так это же список потенциальных убийц... ну в смысле темных ведьм, он уже неактуальный. Переверни свиток.

В итоге после тщательного изучения голосование за ухажеров тоже признали не жизнеспособным.

– Кристиана вычеркиваем, он слился, Рея тоже – этот вообще сволочь, – вздохнула мышка, управляя летающим пером и как раз производя озвучиваемые действия. – Грустно как-то стало, больше даже не пообсуждаешь никого. Лайна, может, тебе список заведем?

Девушка вежливо отказалась, сославшись на то, что у нее вообще ни одного ухажера.

У Сарочки даже закладка сникла – она-то сплетничала больше всех.

– Может, хотя бы сюда Лаора запишем? – подала голос одна из мышек, которая тоже подключилась к обсуждению.

Я, если честно, от такого заявления вообще забыла, на чем остановилась, – а я проводила небольшую инвентаризацию, потому что надо было вновь заказывать ингредиенты.

– Отличная мысль! – подхватил чей-то тонкий голосок. Кажется, паучки решили подключиться.

– Тока вы на всякий его в два списка напишите, – едко вставила Книжуля. – Во врагов и ухажеров. Так точно не прогадаем!

– Если при встрече не придушит, значит, точно влюбился! – с энтузиазмом подхватила мышка из рода Черномышей.

М-да... Ну да, чего я? Если не обнимет и в любви не признается, то хоть от жалости прикопает мое хладное тело, может? У моей нечисти железная логика, даже не придерешься.

– Так-то это хорошо, но он один, что ли, будет? Скучно же, нужен дух соперничества!

И дальше мне устроили строгий отбор по поиску потенциального жениха. Криса и Рея сразу же отвергли, мол, ненадежные личности. А потом в их беседе промелькнуло то, от чего у меня глаза на лоб полезли об абсурдности.

– Ты только представь, вот однажды наша хозяйка дверь открывает, а там сам король! И сразу влюбится... Эх!

– Король? Король! А мы не подумали даже!

– Я таки авторитетно заявляю, шо надо всегда метить к звездам! Если не туда попадешь, то хоть на какую-то вершину да залезешь!

Отовсюду раздавались шепотки – ради общения с Лайной вообще вся нечисть собралась, а уж выборы новых кандидатов в женихи так вообще возбудили всех.

– Ну да, герцоги и чиновники уже были, значит, и король может. Хозяйка у нас миленькая, ладная, молодая. Но подожди... Он же старый и даже не ходит.

– Так ты новости не читал, что ли! Уже новый король правит, молодой и красивый, а главное – холостой!

– Да не может быть такого! – подключился новый голос.

– Может! Вот герцоги прям как один все на кладбище гуляют и потом за ведьмочками бегают?

– Не может! Моя логика еще не до конца сдохла и говорит, что такое невозможно!

– Так, цыц! Не мешай тогда мечтать! Итак, на пороге сам король. Под личиной, естественно, и ему срочно нужно зелье именно из лавки напротив академии.

– А где логика? Королю – и зелье из лавчонки? – не сдавался самый разумный паучок.

– Так вот магу же помогали зелья.

– Да-да, помогло! А маг герцог – у него здоровье к королевскому приближено. Все очень логично!

– А королю все равно, на ком жениться, он и так самый главный!

Этим всем безобразием руководили две подружки-сплетницы – Марель и Книжуля. Пока первая записывала имена претендентов и подсчитывала баллы, вторая вела голосование.

– Итак, кто за то, чтобы женихом Адель стал Лаор? Погромче, у меня странички и то громче шумят! Так-так-так... Один, два, три... Марель, пока шесть голосов за наемника. Народ, кто еще за то, чтобы отдать Адельюшку в холеные ручки мистера Лаора? Богатый, красивый, высшая нечисть, между прочим!

Я с огромными глазами наблюдала за происходящим, потому что жители лавки очень серьезно были настроены устроить мне встречу с королем и в целом устроить нам личную жизнь. Мол, сила любви улучшит и положение нечисти в королевстве. Паучки уже декларировали, как бы выглядела поправка в конституцию, и даже размышляли, как именно будут проводить голосование за это.

То есть меня натуральным образом желали выдать замуж по расчету под лозунгами о всепоглощающих чувствах.

– И часто у тебя происходят подобные... хм... мероприятия? – спросила у меня Лайна, к которой в порыве жарких споров потеряли интерес.

Я неопределенно пожала плечами, наблюдая, как паучки и вовсе притащили себе крошки печенья и во всеоружии слушали дебаты.

– Тебе не кажется, что мы тут лишние? – повернулась я к помощнице.

– Ты не хочешь узнать, кому же достанется твое сердце? – усмехнулась девушка.

– Я по этому поводу не волнуюсь – меня обрадуют сей вестью, как закончат. Ты со мной? Я в подвал, зелья варить.

– Еще спрашиваешь? Очень интересно, как ты работаешь.

Глава 3

На встречу я собиралась очень тщательно. Перемерила несколько платьев, меняла прическу и никак не могла решиться с образом. Даже не знаю, что на меня нашло. Возможно, мне хотелось показать тете с дядей своим видом, что тот случай с ритуалом меня не сломил, а сделал сильнее. Что я не девочка, которую можно водить за нос и придумывать всякие заковырки, чтобы не давать доступ к своему же наследству.

И все же я остановила выбор на одном комплекте: серо-голубом строгом платье с манжетами, подчеркивающим талию, такого же цвета шляпке без украшений в виде тряпичных цветов и перьев. Хотела припудриться, но с уверенностью отложила пудру обратно в туалетный столик. Вместо сумочки решено было взять кожаную папку – из наследства Лианы, куда Марель аккуратно сложила все акты и чеки. Данные о выплаченных налогах с продаж также были заполнены и заверены в банке.

– Все положила, только перепроверила, – поведала мнемышь. – Давай, Адель, будем держать за тебя кулачки!

– И закладки, – добавила Книжуля. – Таки я тебе скажу, шо если совсем начнут родственнички докучать – у тебя точно есть полное право на них плюнуть! Или это сделаю я в виде какого-нибудь проклятия острого поноса.

– Спасибо, – улыбнулась я им.

Когда проходила мимо торгового зала, Лайна, заприметив меня, подняла большой палец вверх. Видимо, мой образ в итоге получился отличный.

Так как после вчерашнего ливня остались лужи, пришлось брать экипаж до офиса мистера Тордиса.

Хотя было только пять вечера, город потихоньку накрывали сумерки. Еще несколько часов, и ночь полностью опустится на столицу.

Я, сжимая вспотевшими ладошками папку с документами, вошла в здание нотариальной конторы.

– Добрый вечер, мисс Норил, – едва я оказалась в приемной, поприветствовала меня секретарша. – Проходите, мистер Тордис вас ожидает.

К слову, я специально сверялась с часами, которые висели на первом этаже: я пришла раньше назначенного времени. А тетя с дядей, видимо, еще раньше.

Наверное, у них были свои вопросы к поверенному. Возможно, даже из серии «Как оттяпать часть денег у племянницы и не облагеть».

– Здравствуйте, – как вежливая ведьма, первая поздоровалась.

Окинув взглядом просторный кабинет нотариуса, выбрала кресло, находящееся чуть поодаль от Донса и Ханны Моллс.

Тетя, обычно собранная и хваткая, выглядела насколько рассеянной. Только одно в ней не изменилось: она так же ровно, как настоящая аристократка, держала осанку. Дядя осунулся, словно даже уменьшился в размерах – до сего дня он был очень даже упитанным мужчиной.

То, что им устроила единственная дочь, сказалось на них.

Но и мне легче не было, только я не получила от них ни весточки. Они даже не думали, что мне, возможно, нужна помощь. Так что с этого дня мне больше не хотелось держаться за семью. Даже Кристиана, который сам посеял надежду на крепкость кровных уз, в итоге мое состояние после ритуала никак не заботило.

Жаль, что тот же Рей проявил ко мне больше чувств и больше сделал для меня, чем собственно родственники.

– Мы собрались здесь, чтобы выполнить последнюю волю ныне покойного мистера Норила, – начал процедуру поверенный. – Согласно его завещанию, активы, счета в банках и недвижимость делятся между двумя его детьми в равной доле...

Что для меня удивительно, все прошло достаточно гладко. Посмотрев на предоставленные мной документы, тетя с дядей без лишних слов поставили свои подписи. Я до последнего ожидала подвоха, потому что удивительным казалось то, что тетя так просто отступает. Она ведь из тех, кто никогда не упускает свою выгоду, а сейчас она даже и не сопротивлялась.

Когда все документы были подписаны с их стороны, тетя с дядей почти синхронно поднялись. Дядя, вытерев свой лысый лоб, сказал, что здесь душно и они подождут дорогую племянницу в приемной.

– Поздравляю, мисс Норил, с полной независимостью!

Поверенный, поставив размашистую подпись на гербовых листах, вручил их мне. Я дрожащими пальцами приняла бумаги.

– Теперь вы можете участвовать в выборах – кстати, совсем скоро выборы мэра и еще управляющей компании, которая убирает наши улицы, – продолжил мистер Тордис.

От перечисления «новых» возможностей у меня плавно вскинулась бровь. И возник резонный вопрос: а стоит ли возможность отдавать голос за отца Эванжелины – а он был вроде единственным претендентом в градоправители – сто золотых?

Нотариус сложил свои экземпляры в стопочку и сообщил:

– В течение недели я передам оригиналы в нужные инстанции. Перед лицом закона вы уже эмансипированы, мисс Норил, но любую деятельность по этому поводу советую предпринимать недели через две. Бюрократия такая бюрократия.

– Да, я поняла, спасибо.

Еще раз неверяще посмотрев на свой экземпляр, я бережно убрала его в папочку и спрятала в сумку. Конечно же, мне хотелось читать и перечитывать, наслаждаясь этим пока еще непривычным понятием «совершенно свободна и независима», но делать я это предпочитаю в более приятной компании. Дома, с нечистой и Лайной, например.

Вежливо попрощавшись, я поднялась, поправила шляпку и решительно вышла из кабинета, а после и из приемной нотариуса. По широкой лестнице я сбегала даже в некоторой спешке, как чуяла. Но уйти окончательно не успела.

– Адель, подожди! Адель. Ну Адель же! – За спиной раздался торопливый перестук каблуков и голос тети.

– Деточка, действительно, подожди стариков, – подключился и бас дяди.

Я остановилась на лестничном пролете и на секунду прикрыла глаза, собираясь с силами перед, очевидно, сложным и неприятным разговором. В горле словно колющий шар застыл и медленно опускался вниз, царапая грудную клетку.

Почему-то я была уверена, что все сказанное родней меня расстроит.

– Да?

Я все же повернулась к ним с максимально нейтральным выражением лица.

В беспощадно ярком солнечном свете, люющем из огромного стрельчатого окна, видно, что в густых волосах тети появились новые нити седины, окрашивая ей виски серебром практически полностью. А вокруг глаз дяди морщины, и возле рта образовались горестные складки.

Кто-то бы сказал, что мне надо их пожалеть. Но как же я? Меня никто не собирался жалеть, когда подсунули убитую лавку. И у Лилит я жалости как-то не обнаружила, наоборот, она вполне воодушевленно работала ножом.

– Поздравляем, Адель, – сказал дядя. – Независимость – важный шаг в жизни любого человека.

– Да-да, поздравляем, – вторила ему тетя.

Прекрасно-то как, а? Важный шаг! Что же вы все силы приложили, чтобы я его не сделала?

– У меня к тебе просьба, – нервно комкая ридикюль, проговорила Ханна Моллс. – Она несложная, пойді нам навстречу, пожалуйста.

– Да? – Даже это короткое слово царапнуло связки.

Говорить какими-то более распространенными предложениями мне мешал все тот же ком в горле, который словно застрял на полпути к груди и сейчас колот с каждым вдохом.

– Помоги увидеться с дочкой! – торопливо заговорила тетя. – Мы не знаем, где она, Адель! Не знаем, что с ней! Это изматывает и убивает!

– Я тоже не в курсе, где ее держат, тетя, – попыталась максимально мягко ответить я, понимая, что сейчас в женщине говорит паникующая мать, а не здравый смысл.

Но Ханна Моллс словно не слышала меня. Она шагнула вперед, вцепилась в мою руку холодными пальцами и лихорадочно зашептала:

– А лучше повлияй на магистра и поговори о заключении Лилит. Можно же сменить это все на домашний арест?

– Повлиять?!

– Да-да, мы знаем, что он за тобой ухаживает, и, поверь, совсем не осуждаем. – В разговор наконец-то вступил дядя и даже помахал руками, видимо, чтобы продемонстрировать, насколько они легко к этому относятся.

– И потому вы сделали вывод, что я стану просить у него за Лилит?

– У тебя есть что ему предложить, а нам совершенно нечего, – развел руками дядя.

После острого разочарования во мне начала подниматься злость.

Я вырвала запястье из хватки тети и отчеканила:

– Лишь то, что вами движет горе, хоть немного вас оправдывает сейчас. Но в остальном ваша идея не просто бредова, она оскорбительна.

Как ни странно, меня словно не слышали. Тетя твердила как заведенная:

– Все будет в порядке. Мы проконтролируем ее, она никуда не сможет выйти. Адель, это же нечестно, это жестоко по отношению к столь юной девушке! Ведь она просто ошиблась! Фатально ошиблась!

– Да?..

– Да, конечно, – горячо подхватила тетя. – Это все книга ее попутала! Сама Лилит очень хорошая девочка! Ты же ее знаешь!

– Вот именно. Я знаю. А вот вы – нет. Она никогда не была хорошей девочкой.

– Нет, ты что, такая малышка... помнишь, как она играла на пианино в своем розовеньком платьице? Такая милая, такая добрая.

Угу, а потом на этом пианино играла я. И «милая и добрая» якобы случайно опрокинула крышку и едва не прищемила мне пальцы.

– Помоги, племянница! – еще раз взмолился дядя.

– Как у вас вообще поворачивается язык о таком просить? – Я развернулась к лестнице и остановившись на первой ступени, горько усмехнулась и добавила: – Хотя да, это же не вы лежали, истекая кровью, на алтаре.

– Но...

– Ханна, хватит. Видишь же, что она не хочет ничего делать для нас.

Я остановилась и, покачивая головой, заметила:

– Вас я могу понять хоть как-то. Вы, в меру своего понимания о хорошем, желали мне этого. Но вот Лилит... я действительно НИЧЕГО не хочу делать для человека, который практически меня убил. И вы не знаете, что она творила еще, не так ли? Слепо ее оправдываете.

– Лучше быть слепыми, чем жестокими! Ты ведь не поинтересовалась своим братом, не так ли?

– Натан?..

– Иди, иди, – с некоторым злорадством ответил дядя.

Ага, понятно. Мелкая месть и ничего не скажут.

Решив не допытываться, я максимально быстро покинула здание нотариальной конторы. Поймала первый попавшийся экипаж и, назвав адрес, задумалась о том, что сказали родственнички.

Я действительно не наводила справок о брате, потому что несмотря на то, что он оказался под чарами... у меня не получилось простить и отпустить то, что случилось за последнее время. Я искренне считала, что он должен прийти сам. Потому что это не я бросила его на произвол судьбы. И не я помогала поехавшей крышей кухне в трепетном вопросе моего убийства.

Так что ему и приходиться мириться, не так ли?

* * *

Всю дорогу до дома меня терзали эти мысли.

В конце концов я и вовсе начала сожалеть, что не продолжила полемику. Хотелось вернуться, дойти до двухэтажного заведения и сказать, что состояние Натана также полностью дело рук их дочери. И они последние, кто может меня в чем-либо попрекать. Однако, конечно, не сделала этого. Тетя с дядей наверняка уже уехали. Из нас троих эта тема волновала больше всех меня, и они просто целенаправленно надавили на болевую точку.

От меня разве что не сыпались искры злости, и весь вечер я была на взводе. Даже нечисть, поняв, что у хозяйки плохое настроение, решила оставить на потом итоги голосования по выбору жениха. Я ходила из угла в угол и даже в один момент захотела написать Рею. От него можно было бы получить информацию быстро и... и не обращаясь к родственникам.

Но я осадила себя, решив, что глупо делать поспешные выводы. А завтра после академии своими усилиями узнаю, без привлечения других, о местонахождении брата.

С такими невеселыми мыслями я и заснула. И всю ночь мне снились странные сны, которые я бы назвала скорее кошмаром. В них Натан смотрел на меня печальным взглядом и спрашивал, почему я о нем не забочусь, где-то раздавался торжествующий хохот Эвы, а Лилит занимала мое место в лавке и держала в руках Сарочку.

Неудивительно, что проснувшись я невыспавшаяся и еще более беспокойная, чем вчера.

– Как ты себя чувствуешь, Адель? – встревоженно спросил у меня Кот, магией пододвигая ко мне чашку с теплым отваром. Судя по запаху и цвету – с успокаивающим эффектом.

Сделав первый глоток, удостоверилась в своих мыслях: отчетливо ощущался вкус Melissa, мяты и ягод карилы.

– Уже лучше, спасибо, Котик. – Я одним махом допила содержимое чашки. – Потом поговорим, мне надо в академию.

Я в целом не соврала: после травяного сбора мне и вправду стало легче. Но это не отменяло того факта, что надо было убегать на учебу, хотя я бы предпочла отдохнуть. Или плотно поработать – чтобы не осталось ни сил, ни времени для раздумий.

На улице догорала осень.

Деревья уже практически потеряли свое яркое оперение, и сейчас оно прелым, бурым покровом лежало под ними. Лишь могучие дубы еще цеплялись за остатки листвы.

Совсем скоро зима. Совсем скоро закончится моя учеба.

Поплотнее закутавшись в теплый шарф, я двинулась в сторону академии. Около ворот было многолюдно, и мне вскоре пришлось замедлить шаг. Студенты в форменных мантиях толпились у ворот, шутили, громко переговаривались. Я даже несколько позавидовала их беспечности, потому что несмотря на возраст уже успела вырасти морально, и назад пути не было.

Вздыхнув, еле протиснулась через небольшую толпу и дошла быстрым шагом до крыльца.

К моему сожалению, первой парой на сегодня стояли защитные зелья. Я это осознала, когда сверилась с расписанием, записанным у меня в блокноте.

Вот болотные шусы! Мало того, что вчерашний день пошел коту под хвост, так и сегодняшний уже не радуется.

Но делать было нечего, не прогуливать же урок, в самом деле?

Утешение разве что в том, что итоговые экзамены совсем скоро. Буквально пара недель! И все, у меня в руках будет корочка, а магистр Рейвенс навсегда останется в прошлом!

Но моя уверенность растворилась, когда еще на первом этаже я увидела Рейанара. Он стоял у большого стенда и напряженно его изучал.

Высокий, статный, с собранными в строгий хвост волосами, он невольно приковывал взгляды всех проходящих мимо, а молоденькие студентки вовсю глядели не стесняясь.

Я, к своему разочарованию, тоже не смогла отвести взгляд от фигуры темного мага. Меня тут же захлестнули тысячи эмоций, и я лишь несколько из них могла четко расшифровать: нежность, горечь, снова нежность и... любовь.

Честно, я думала, что за те несколько дней, что мы не виделись, мои чувства отболят свое. Как бывает с болячкой: пораженное место воспаляется, зудит и ноет, но пройдут несколько дней, и организм вылечится.

Только моя болезнь осталась со мной, она проникла глубоко внутри меня, отравляя целиком, не оставляя шанса хотя бы на ремиссию.

А в следующий миг на Рее буквально повисла Эва. Она, никого не стесняясь, обняла его, но при этом смотрела прямо на меня. Ее торжествующий взгляд буквально кричал: смотри, лавочница, он со мной, как я и говорила.

Не знаю, на какую реакцию надеялась новоиспеченная невеста, но я просто пошла дальше, не став более задерживаться.

Глава 4

К началу пары по защитным зельям я уже восстановила душевное равновесие. Ну, как мне казалось. Мозг поочередно то пищал, то скрипел, так как все преподаватели словно поставили целью впихнуть в нас максимум даже не знаний, а деталей экзаменационного процесса.

В плане знаний же я с удивлением поняла, что очень многое из того, что сейчас давали преподы, мне уже знакомо по рассказам Сарочки. Например, тот состав, что варили сегодня на органических зельях, мы с Книжулей изучали примерно неделю назад просто в рамках тренировочных заданий. Сара решила, что начнем с этой легкотни, чтобы было проще освоить более сложное варево.

Так что на органических я сегодня получила заслуженный высший балл и потому подходила к кабинету Рея в более чем благодушном настроении.

Но один вид магистра способствовал тому, что с меня сдуло все расслабление как порывом ураганного ветра.

– Приветствую, студенты, – сдержанно поздоровался инквизитор. – Сегодня нашей темой будет «Зелье чистого разума». Данный состав относится ко второму классу и требует очень большой внимательности. На ваших столах лежат листки с рецептурой и все нужное для работы. Процесс будет проходить в два этапа. База для зелья достаточно простая, и вы сварите ее самостоятельно, а вот финальные сложные ингредиенты станем добавлять все вместе. Кстати, надеюсь, что все потренировали методики помешивания? В прошлый раз у половины группы были с этим проблемы. И это ОЧЕНЬ странно, учитывая, что в данный момент приемы для смешивания у вас элементарные.

– Мы исправились, магистр, – пропели несколько девушек.

Им вторили басы парней, что они вняли, осознали, исправились и все выходные только и делали, что «восьмерки» в котле накручивали.

– Отлично, тогда приступайте.

Вокруг тотчас воцарилось оживленное шуршание: все полезли для начала знакомиться с рецептом.

Ну, и я тоже, само собой. База действительно была простой, сложность представляли разве что те самые помешивания, так как использовать нужно было диагональную «восьмерку», которая не должна уходить глубже середины котла. Но тут нам в помощь ложки для мешания со специальными отметками! Когда-нибудь я научусь определять на глазок, но пока лучше пользоваться инструментами.

Так, с основой понятно, а что у нас дальше? Ух, ингредиенты редкие, даже мицелий черных грибов выдали! Недешевый ингредиент, так что не иначе как в Академии Стихий в каком-то подвале растет грибница этой полезной гадости.

Я зажгла огонь под котлом и приступила.

Спустя минут пятнадцать в дверь постучали, и, просочившись через деревянное полотно, в воздухе возник посланник в виде призрачного ворона. Он грузно, несмотря на бесплотность, осел на магистров стол, от чего пара листов с него упала, и хрипло каркнул:

– Вызов в деканат для Адель Нор-р-рил!

От таких новостей я «восьмерку» в обратную сторону навернула, от чего основа негодуя забулькала, но спустя пару секунд успокоилась.

– Зачем? – изогнул бровь магистр Рейвенс.

– А я почему знаю, Р-р-реюшка? – гаркнул в ответ посланец. – Мое дело простое. Сказали, и я пер-р-редал!

– Кокетничаешь, Карыч, – покачал головой Рейанар. – Хорошо, после окончания занятий зайдет.

– А сейчас? Деканат это вам не тапки после фамилляр-р-ров стир-р-рать. Вызывают – пускай.

– А я тут магистр с регалиями или мимо проходил? Кто звал хоть?

– Заведующий одной из кафедр факультета зельеварения.

– Ага... ясно. Придет, но потом. Примерно через час-полтора.

– Пер-р-редам, – кивнула магическая птица и рассеялась в воздухе зеленоватым туманом, который потянулся к двери.

На меня снова с огромным любопытством косились остальные ученики.

Рей задумчиво перебирал пальцами по поверхности стола; заметив, как в аудитории прекратилась работа, сказал:

– А вы что остановились? Вам в деканат не нужно, ни до ни после. Так что варим, мешаем, не отвлекаемся.

Все действительно вернулись к работе, а вот я попала в ловушку долгого, пристального взгляда инквизитора. Притом, судя по подозрению в глазах, Рей полагал, что я вступила в сговор с тем самым неведомым завом кафедрой, чтобы подлю утечь с его занятия.

Впрочем, пристальное внимание магистра быстро ушло, он больше не сверлил меня долгими взглядами. Так, бросил несколько беглых, но и этого мне хватило, чтобы сделать несколько мелких, но досадных ошибок.

После очередной ошибки зелье негодуяще плюнуло в меня тягучей жидкостью, и проходящий мимо Рей остановился, а после иронично заявил:

– Мисс Норил, если будете продолжать витать в облаках, то ваше творение будет все на вас, а не в котле. Будьте внимательнее... и сейчас вам нужно трижды окунуть ложку в центр, доставая ее до дна.

А то я не знаю!

Но сквозь зубы лишь ответила:

– Да, магистр. Спасибо, магистр.

– Пожалуйста. – Смех в голосе мужчины слышался опять.

И это, если честно, дико раздражало! Да у меня из рук все валится как раз из-за него! А он еще тут ходит, насмехается, что сосредоточенность – это главное...

В общем, к моменту закипания зелья я тоже была примерно в таком же состоянии. Но к счастью, это не помешало мне взять себя в руки и правильно произвести последние манипуляции. Вариво, конечно, получилось не образцового темно-зеленого цвета, а скорее изумрудного, но это было вполне допустимо.

Мы как раз оставались одни в аудитории, потому что сегодня магистр оценки выставлял в порядке живой очереди и сразу недвусмысленно говорил сдавшим: «Можете быть свободны».

Так что магистр Рейвенс задумчиво разглядывал то котел, то меня.

– Ладно, не взорвала, уже плюс, – наконец-то решил он. И оценку в зачетке поставил, хотя, судя по всему, Рею очень хотелось вывести «удовлетворительно» вместо «хорошо».

– Спасибо, – процедила я и попыталась выхватить зачетку из длинных пальцев. Но не вышло. Он крепко держал ее с той стороны.

– Как там Фолиант? – невозмутимо спросил магистр, словно и не он заставлял меня находиться на расстоянии вытянутой руки от себя.

Это было близко, слишком близко.

Я видела все переливы цвета в затягивающей радужке его глаз, красивые чувственные губы, которые могли как сладко целовать, так и говорить редкостные, с моей точки зрения, гадости.

Не-вы-но-си-мо!

– Нормально. Спит пока.

– Это подозрительно, – чуть свел брови Рей. – Попробуй его разбудить, мне кажется, что он... хитрит. Чем у книги такого рода больше времени на размышления, притом пребывая рядом с тобой, тем хуже.

– Почему?

– Потому что вы связаны. И что он может на тебя влиять, что ты на него.

– С Сарочкой я такого не заметила...

– Совсем? – чуть хитровато улыбнулся Рей. – А мне показалось, что в тебе несколько прибавилось дерзости.

Чуть подумав, я неопределенно повела плечами.

– Хорошо, я попробую разговорить темный гримуар, как будет время и возможность. Но чтобы они появились, тебе надо для начала меня отпустить!

И я еще раз рванула на себя зачетку, и прочная с виду книжка едва не распалась на две части. Я ойкнула и ослабила силу натяжения.

Внезапно Рей второй рукой сжал мое запястье и встал. От неожиданности я даже выпустила из пальцев несчастный предмет спора!

Он привлек меня к себе, заставляя выгнуться, прижаться к нему всем телом, распластаться грудью по груди, запрокинуть голову, чтобы смотреть в глаза.

– Скучала? – хрипло спросил мужчина и все той же зачеткой отвел от моего лица выбившуюся прядь волос. Провел уголком по скуле, щеке... чуть царапнул шею, от чего по телу рассыпались мурашки, а дышать стало нечем.

– Ни капли, – процедила я, глядя прямо в глаза. Пропадая, теряясь, понимая, что это моя ошибка.

– Врушка, – ласково ответил Рей. – А я вот скучал.

Хотелось заорать: «Ну и топай к Эве, она тебя утешит», или «Видела я, как ты скучал», или что-то еще из столь же бесполезного и, самое главное, демонстрирующего ревность.

Но я сдержалась. И правильно, потому что он почти сразу меня отпустил и сделал шаг назад, а мне кивнул на дверь:

– Иди.

Ну, и я пошла. А если честно, то даже побежала!

* * *

К деканату я, если честно, не шла, а тащилась. Предварительно забежав в какой-то темный угол и вдохновенно порывав ровно три минуты за какой-то статуей.

Меня словно разрывала боль от слов и поступков Рея и одновременно презрение к себе. Что мне НАСТОЛЬКО плохо. НАСТОЛЬКО больно.

Что я сейчас сижу на холодном полу в каком-то закоулке и размазываю по щекам слезы, а не гордая и независимая топаю в деканат узнавать, что именно высшему преподавательскому составу от меня понадобилось.

И как же мне не хватало мамы, кто бы знал!

Как же хотелось прижаться к ней, втянуть в себя знакомый с детства и потому успокаивающий пудровый, цветочный запах ее духов. Ощутить тонкие пальцы в волосах и нежный, успокаивающий голос. Она бы сказала, чтобы я не плакала, что ничто в мире не стоит слез ее солнечной девочки. Тем более какие-то глупые мальчишки.

Она так утешала меня в десять лет, когда я вздыхала по мальчику из соседнего поместья, а он в нашей детской компании, но все равно публично высмеял мои веснушки. Сказал, что, не знал бы, что я аристократка, подумал бы, что пастушка.

Мама потом сказала, что в веснушках тоже мое очарование. И поцелуев солнышка не стоит стесняться.

Но я все равно стеснялась и мазалась специальными средствами.

И вот сейчас время прошло, и меня обижает не мальчишка, а мужчина. Правда, дело на этот раз вовсе не в веснушках. И нет никого рядом, чтобы обнять и поддержать.

Нечисть у меня хорошая, конечно, но с ними о таком говорить сложно. Первая реакция Сарочки – высмеивание, а Марель, напротив, заходит со стороны логики. А мне не нужна логика, мне просто нужно сочувствие и принятие.

Я вытерла слезы, шмыгнула носом и посмотрела наверх. И вздрогнула, встретившись взглядом с темными глазами-бусинами магического посланника. Как там его, Карыч? Только сейчас птица вовсе не выглядела призрачной. Напротив, до удивления материальной.

– Девчонки, – каркнул ворон, смерив меня насмешливым взглядом. – Чуть что, сразу вода!

И, вспорхнув с руки каменной девы, за которой я и пряталась, он улетел дальше по коридору.

А я прерывисто выдохнула и решительно встала. Покопалась в сумке, нашла бутылек и мешочек с ватными кружочками. Намочила один из них и как следует протерла зареванную мордашку.

Все, Адель, минуты слабости закончены. Выключаем слезные каналы, включаем голову и гордо топаем в деканат.

Не знаю, что именно от меня нужно завкафедрой, но у меня тоже появилась идея, которую надо обсудить.

Когда я дошла до места назначения, то сразу же направились к столу девушки-секретаря.

– Добрый день, – нейтрально-вежливо поздоровалась она. – Вы по какому вопросу?

– Адель Норил, меня вызвал завкафедрой факультета зельеварения.

– М-м-м... да, все верно. Вызывала. Миссис Триокс ждет вас. – Девушка объяснила, как пройти к месту аудиенции, и вернулась к своим бумагам.

– И еще кое-что. В данный момент я обучаюсь на курсе дополнительного образования. Сдача через две недели, могу ли я получить программу и прийти только на экзамен?

– Хотите отказаться от очного посещения?..

– Так складываются обстоятельства, – кивнула я в ответ.

Ну а что? Сарочка вполне успешно учит меня самостоятельно, никаких сверхсложных зелий на этих курсах допобразования не дают. А с Реем я столкнусь еще минимум три раза, если продолжу туда ходить! Оно мне надо? Вот и я думаю, что не надо.

– Такая возможность есть, но мы обычно рекомендуем посещать все занятия, – нахмурилась секретарь. – Вы уверены?

– Да, мои обстоятельства изменились, и потому приходится корректировать планы.

И тоже ни словом не соврала. Когда я только-только поступала сюда, у меня из забот была только лавка, и то я вешалась! А сейчас рухнуло еще наследство, а оно весьма немаленькое. И заключается не только в деньгах. Придется искать управляющих и, вообще, вникать во все это. Получится ли у меня посещать занятия с прежней обязательностью? Уж лучше сразу взять программу, выдать Сарочке и заниматься дома.

– Хорошо. Вы тогда идите к миссис Триокс, раз она вас вызывала, а я пока подготовлю все документы.

Мысленно поздравив себя с правильным решением, я развернулась на каблуках и вышла из секретариата.

Найти нужный кабинет не составило труда, благо все хорошо объяснили. Я постучала в массивную деревянную дверь и, открыв ее, поприветствовала сидящую за столом пожилую даму.

– Доброго дня, миссис Триокс!

Она подняла на меня глаза, блеснув стеклами очков и медленно их сняв. Окуляры повисли на красивой витой цепочке, придавая завкафедрой мирный, прямо-таки бабушкин вид.

Серебристо-серые волосы были уложены аккуратными кудельками и заколоты скромной на вид заколкой. Платье чуть старомодное, но из хорошей, добротной ткани. В общем, не так я себе представляла суровых преподавателей, а тем более в такой должности.

– Здравствуй, здравствуй, милая, – проворковала она, расплываясь в радушной улыбке. – Проходи, располагайся. Мисс Норил, я полагаю?

– Да, все верно, – кивнула я и послушно присела на красивое кресло на витых ножках.

– Как раз чайник закипел, ты вовремя, – добродушно улыбнулась «бабушка-завкафедрой». – Надеюсь, ты ничего не имеешь против чая с ромашкой и мелиссой?

Я недоуменно на нее посмотрела, но позорное «Э-э-э?» оставила при себе и заверила:

– Нет, что вы. Люблю травяные сборы.

– И я тоже, деточка, и я тоже. Очень успокаивает, знаешь ли, а со студентами преподавателю требуются очень крепкие нервы.

Она продолжала щебетать, наполняя чашки и ставя передо мной мою порцию. Наконец, села на свое место и вернув на нос очки, пристально посмотрела на меня, растеряв часть своей возрастной уютности, и проговорила:

– Перейдем к сути. Я являюсь завкафедрой неорганических зелий на факультете зельеварения. Наверняка гадаешь, зачем я тебя позвала? Хотя, быть может, есть идеи?

Я сделала аккуратный глоток чая и внимательно взглянула на собеседницу в ответ.

– Пожалуй, дождусь, когда вы мне про это скажете.

– Хитрая детка, – погрозила мне в ответ пальцем завкафедрой и придвинула блюдечко. – Возьми конфетку.

– Спасибо.

И пока я разворачивала фантик, она продолжила:

– Все дело в том, что не так давно из ратуши пришли отчеты, и мы с удивлением узнали, что у нас на каких-то дополнительных курсах учится бриллиант с двенадцатью искрами. Я пообщалась с проректором, и мы готовы предложить тебе не просто курсы, а полноценное образование, Адель. Разумеется, на бюджетной основе и на моей кафедре.

– С чего это такая честь? – ошарашенно поинтересовалась я в ответ.

Дама хитро улыбнулась и сказала:

– Потому что такой уровень сил так и так проходит на бюджет. А я, если хочешь знать, просто успела первая. Внутренняя кухня учебных заведений весьма специфичная штука. Нам нужны сильные студенты. Я гарантирую тебе всестороннюю поддержку, а ты мне... верный выбор кафедры и участие во всевозможных соревнованиях. Я уже пообщалась с твоими преподавателями и выяснила, что ты не просто очень сильная, ты еще и ответственная и талантливая девочка. Ну что скажешь?

Я, если честно, и не знала, что сказать.

О чем и сообщила.

– Что я в растерянности.

– Понимаю, – хитро блеснула глазами она. – Но подумай не только об учебе, мисс Норил... но и о статусе. Я навела некоторые справки, и сейчас ты становишься по сути главой своего рода Норил-Харвис. Высшее образование для тебя сейчас вопрос престижа.

– Если навели справки, то должны знать, что у меня более чем достаточно других забот. А полноценное образование отнимает очень много времени.

– Ну так а я и не тороплю тебя, милая. В любом случае поступать тебе в следующем году, и за это время вполне можно успеть со всем разобраться.

Я молча кивнула. Действительно можно успеть. И разобраться, и решить, а что именно мне нужно.

– Спасибо за предложение, я подумаю.

– Подумай. Надеюсь, что ты примешь верное решение, ведь в наше время независимость женщины – это не только бумага об эмансипации и банковский счет. Но и понимание, что со всем этим делать, а также высшее образование. Академия Стихий по праву считается самой лучшей. Помимо основного профиля ты будешь изучать очень много всего.

– Да, я знаю. Раньше я и не мечтала тут учиться, и не только из-за дефицита сил.

– Ну а сейчас все поменялось, не так ли? Так что не уппусти шанс.

На этом мы и закончили беседу. Я отставила в сторону чашку с недопитым чаем, вежливо попрощалась и вышла из кабинета. После зашла в секретариат и подписала в нужных местах нужные документы, а после забрала папку с программой на ближайшие две недели и расписание экзаменов.

Глава 5

Все бы было отлично, если бы не вечное ощущение надвигающихся, мягко говоря, неприятностей. Так-то они всегда надвигаются, но на этот раз как-то неуловимо.

И я, если честно, день своего предполагаемого кровавого жертвоприношения так не ждала, как появление Лаора.

И видимо, уже вторую смерть. Наемник наверняка посчитал, что зря участвовал в моем спасении, раз живой я проходила всего чуть-чуть. Я сначала даже допустила мысль, что он не знает, кто его так подставил. Но мне слабо верилось в это. Если даже так, то ему не составит труда навести справки.

Я шутила, храбрилась, но это ожидание неминуемой встречи – оно просто уже давило на меня.

Болотные шусы, мне даже начало казаться, что Лаор может прятаться в любой тени! Паранойя, возможно, он и вовсе еще не в курсе о том, что принудительно стал участником налогообложения и теперь ему грозит погрязнуть в бумагах и актах как индивидуальному предпринимателю. Правда, если я занимаюсь продажей осязаемых вещей, то как он будет декларировать свои доходы и в целом свою деятельность, я мало предполагала.

В голове тут же вырисовывалась встреча высшей нечисти с представителем налоговой инспекции. Сухопарая тетка в форменном платье и с эполетами на плечах тщательно осматривала бы какой-нибудь безусловно очень острый кинжал и сокрушалась бы:

– Проверьте покрытие металла, чтобы не допустить коррозию. Вы обновляли маркировку? Где госзнак? Как вы можете вести трудовую деятельность с подобным инструментом?! Вы же им убиваете налогоплательщиков, между прочим!

И тогда наемник, посыпая голову пеплом, бежал скорее закупать новое оружие и обновлять маркировки. Подобные мысли являлись обыкновенной глупостью, но разбавляли мои напряженные будни. Потому что вскоре очнулся Фолиант, и от его громких заявлений, если честно, я чуть ли не заработала себе тахикардию и нервное перенапряжение. А уж в тандеме с Сарочкой – или же в противостоянии с ней же – смесь получалась гремучая и очень взрывоопасная.

Узнав причину моего подавленного настроения, черная книга и вовсе задумчиво изрекла:

– Жаль даже, конечно, я уже построил план по захвату мира. Но я приму этот удар стойко, если придется вновь менять хозяина.

– Ты шо это говоришь? Адель еще будет жить долго и очень счастливо! – тут же схватилась Книжуля.

Фолиант отмахнулся закладкой:

– Ты тоже прекрасно знаешь, что враги клана Ин-Куэб долго не живут.

– А мы не враги, а доброжелатели и добропорядочные граждане своей страны! – нашлась Марель. – Мы просто направили наемника на путь истинный. Он заплутал.

– И зажал налоги в казну, – прошуршала мой магический гримуар. – Между прочим, судя по всему, благами народными пользуется.

– Все равно высшая нечисть это вам не в тапки ссать, – протянул Фолиант таким тоном, будто все мы тут только этим и промышляем. – Но не трусьте! У меня в запасе есть несколько занимательных ритуальчиков. И просто, и действенно, проверено!

Я следила за их беседой со все более огруляющимися глазами.

– И шо, они прям темные? – даже кокетливо спросила Книжуля.

Нарисованный рот второго гримуара скривился в ухмылке:

– Обижаешь, чернее черного! Но как я уже говорил, это очень простые ритуалы, самое то для начинающей темной ведьмы! – возвестил он и обратился ко мне: – Ну смотри, ведьма, надо принести в жертву трех кошек, и у тебя будет непробиваемая защита на пять часов.

Он бросил многозначительный взгляд в сторону подошедшего кота.

– Итого: нужно еще две кошки. Можем поймать хоть уличных, это не принципиально.

Только он это произнес, как мигом получил по закладке от взвешенной Сарочки.

– Аж ты ж мерзавец черностраничный! Я тебе весь переплет исцарапаю, странички твои паскудные повыдергиваю и знаешь какой стороной обратно вставляю?!

– Вверх ногами?

– Боком! – рявкнула рассерженная Книжуля.

– Ва, что за страстная женщина! Поражен до самого корешка! – совершенно не боясь угроз от гримуара, воскликнул Фолиант.

Короче, мне пришлось вмешаться, потому что Сарочка уже искала подходящее заклинание, причем при этом активно проклиная обычными словами.

Но не только ожидание скорой мести от Лаора висело над моей головой. Я очень ждала денег, потому что отдала все свои сбережения и доходы на откуп дяде.

И в итоге осталась в минусе. Потому что почти всю выручку я тратила на саму лавку, и мне на расходы и продукты почти ничего не оставалось.

Когда видишь на кассе приличную выручку, это радует. Только когда считаешь, что чистыми мне останется всего пару монет, то это уже грустно. Но вот они реалии взрослой жизни. Если получаешь зарплату по пятьдесят золотых в месяц, это не значит, что за год ты накопишь шестьсот монет, как мне думалось в детстве. Потому что минус налоги, коммунальные платежи, продукты, одежда, а в моем случае еще ингредиенты, моя учеба, зарплата Лайны. Денег было впритык, а мое наследство и поощрение за гражданскую ответственность от налоговой не спешили попасть на мой банковский счет.

Я честно проверяла почти каждый день, не считая выходных.

– Денег еще нет? – поинтересовалась Марель, когда я вернулась из улицы.

– Неа, только проверяла. Говорят, был какой-то праздник.

Я повесила пальто и теплый шарф на шкаф, сняла сапожки и сменила их на домашние туфли.

– Угу, – вздохнула Марель. – Я забыла, сегодня же по календарю дураков праздник признания левой руки. Вроде дурацкий праздник, а для банка повод придержать деньжища!

– Мля, вроде мир другой, но с банками проблема та же – деньги чужие, сволочи, будто от себя отрывают, – негодовала Сарочка. – Ну ничего, подождем еще пару дней. Если что, то я с чистой совестью их прокляну! Так издеваться над ближними – это уже грех! Вот моя тетя Роза...

Далее шел интереснейший рассказ о тете Розе, которая не досчиталась двух монет из законной пенсии.

– Таки она женщина простая, посчитала это наглостью и без промедления пошла в суд! Ну, это еще потому, что тогда модно было всем мальчикам становиться адвокатами, так что она всех шестерых своих сыновей на юридический факультет и отправила. И как думаешь, права оказалась тетя Роза с выводком еврейских адвокатов или таки банк, где бедная сотрудница забыла две монетки выдать?

– Тут без вариантов, да, Книжуля? – Я задумчиво потерла подбородок и решила, что непременно приобщу к бизнесу своих будущих детей.

– Конечно, без вариантов! Тете Розе выплатили два миллиона за ошибку и издержки компенсировали.

Два миллиона за две монеты выглядело очень мощно. Я хотела только восхититься сыновьями Сарочкиной тети, как та еще добавила:

– Ну там еще судья был евреем и тоже оскорбился от произошедшего. Но так-то тетя Роза права! Деньги если возвращать, то только с процентами! Ну шо, судиться будем?

Хотела напомнить, что шести сыновей у меня нет, чтобы судья встал на мою сторону, но за меня это сделали Марель и Кот. Последний позвал меня на кухню – за чаем и булочкой. Но так как сегодня у Лайны был выходной, а я свой обеденный перерыв потратила на посещение банка, то пришлось дожевывать свой перекус в торговом зале.

И как раз в процессе доедания булки раздался звон колокольчика, и дверь распахнулась. В лавку вошла женщина. И я даже бы применила другое слово – грациозно всплыла леди. Пускай она была в простом, но видно, что очень дорогим темном платье, ее выдавала осанка и умение держаться.

Я чуть ли не подавилась несчастной недоеденной булкой, но с усердием проглотила. Мда, вот пусть это будет последний раз, когда я ела в торговом зале. Потому что под снисходительным взглядом дамы моя еда грозила встать комом, а не питанием для моего тела.

– Вы ешьте, я никуда не спешу, – раздался низкий, бархатный голос леди-незнакомки. Если с виду я бы не дала ей больше тридцати пяти, то по голосу поняла, что ей гораздо больше. Что несколько удивительно: волосы у нее были иссиня-черные, красиво уложенные в прическу и частично скрытые за шляпкой, на лице почти отсутствовали морщинки. Только еще глаза были необычные, будто бы сверкающие, в радужках словно искрилась сама... магия.

– Прошу прощения, не успела пообедать, – неловко проговорила я, но вовремя себя остановила – отчего-то под изучающим взглядом клиентки хотелось оправдаться точно нашкодившая школьница. – Приветствую вас в лавке косметологической ведьмы. Чем могу помочь?

К слову, женщина не особо заинтересованно огляделась вокруг лишь раз и даже больше не разглядывала стеллажи с аккуратно выложенными продуктами, как обычно делают посетители.

Ее интересовала я.

Впрочем, раз на меня смотрели настолько изучающе, то и я не стала сдерживаться и так же не отводила глаза от загадочной посетительницы.

Женщина мне очень кого-то напоминала. Так неуловимо, но так...

Едва зеленые глаза леди вдруг сменили цвет на стальной оттенок, до меня дошло, кто ко мне заявился в гости.

И ЭТУ даму совершенно точно не интересовали мои зелья и косметика.

– Видимо, представляться вам не нужно, верно, мисс Норил? – наверное, увидев что-то в моих глазах, спросила леди Рейвенс. Только это не жена и не сестра Рея, а мама. Если честно, мне явно было бы проще, если бы передо мной стояли кто-то из вышеперечисленных.

У меня буквально коленки задрожали. Но я быстро взяла себя в руки и ответила спокойным тоном:

– Нет. Но я повторю свой вопрос: чем могу помочь, леди Рейвенс?

Когда-то Сарочка говорила, что чем идеальнее мужчина, тем страшнее мать-дракониха, которая его охраняет. И теперь я была полностью согласна с умудренным жизнью магическим гримуаром. Потому что от женщины напротив буквально исходил давящий флер власти, силы и магии.

Даже от души отлегло, что у нас с магистром ничего не вышло и теперь я страдаю от неразделенной любви, а не от вечного напряжения рядом со свекровью.

Только осталась понять, что она делает у меня в лавке. В прошлый раз она ограничилась тем, что послала доверенное лицо.

– Это я вам могу помочь, мисс Норил. – Женщина оглядела меня с ног до головы снисходительным взглядом, чуть задержавшись на моем простом платье с белыми манжетами и воротничком, перевела взгляд на мое веснушчатое лицо. Естественно, я не пользовалась сегодня

белилами и в целом больше не собиралась. – Как вы понимаете, я навела справки о вас, как и до этого делала. С *другими* многочисленными увлечениями своего сына.

Судя по всему, выделяя слово «другими», она хотела посмотреть на мою реакцию. Да, мне стало неприятно, но я старательно держала лицо. Показывать свои чувства и позволять собой манипулировать я не собиралась.

– Вы здесь зарабатываете копейки. Но это легко изменить.

– Вы подарите мне зелье исключительной удачи? – вскинула я бровь. Иначе не представляла, как можно сделать так, чтобы всем резко захотелось купить мою продукцию.

Леди холодно улыбнулась и покачала головой.

– Я считаю глупостью надеяться на сомнительные зелья из детских сказок, мисс Норил. Вам в силу возраста может казаться, что мир вокруг понятный, добрый и прямой как палка. Иначе как так получилось, что на простую лавочницу обратил внимание высший аристократ, верно? – Глаза леди Рейвенс вновь вернули себе зеленый цвет. – Но если бы все обстояло так, все было бы слишком просто. Я вам так скажу, милая: далеко не деньги решают все в нашем мире. Есть еще связи, сила крови, происхождение.

Видимо, она думала, что я что-то захочу добавить, но я молчала, поэтому леди Рейвенс продолжила:

– Мисс Норил, предлагаю вам закончить... хм... отношения с Рейанаром на хорошей ноте. Вы оставите его в покое, а взамен получаете от меня помощь. Я могу предложить вам гораздо больше, чем мой сын может позволить своему временному увлечению.

Если первая часть тирады это был намек, что я своей кровью, происхождением и связями не подхожу на роль жены Рея, то ничего нового леди мне не сообщила. За нее на это открыл мне глаза ее сын. Или так она хотела дать мне понять, как важен союз с Эвой? Что он означает не только слияние двух состоятельных семей, а что-то большее?

Но если честно, меня это не волновало. Так и есть, я всего лишь простая лавочница и даже этим горжусь. Меня не интересуют проблемы высшей аристократии. В принципе не понимаю, каким боком я тут вообще оказалась. И тем более никаких отношений у нас с магистром не было и не будет.

– Знаете, леди Рейвенс, может, настроение у лавочницы не слишком радужное, как принято быть у наивной черни, но сегодня у меня совершенно нет желания слушать ни о своем неблагородном происхождении, ни о моих коварных планах в отношении вашего сына. Меня устраивает моя работа, моя лавка и даже мой скромный доход, поэтому ваше щедрое предложение я вынуждена отклонить. Как я отклонила предложение вашего сына стать его любовницей. Если вы переживаете, что я как-то посягаю на магистра и тем самым мешаю его женитьбе, то это не так. Принципы лавочницы не позволяют мне добрых связей, поэтому у нас с магистром ничего не будет. А все, что он делает, это исключительно его инициатива, и вам стоит поговорить со своим сыном.

Леди слушала меня с вежливой полуулыбкой, положенной по этикету. И что-то мне подсказывало: мне ни капли не поверили.

Испытывая смешанные чувства, обещала себе, что если в следующий раз увижу Рея, то обязательно с ним поговорю. В конце концов, магический зоопарк находится в нескольких улицах отсюда, а я не диковинная зверушка, чтобы все его родственники ходили сюда поглядеть и выпустить пар.

Кто там следующий? Сам мэр пожалуйет и попросит оставить его будущего зятя в покое? А в виде санкции пригрозит лишением новообращенных прав избирателя!

Из горла вырвался несколько нервный смешок.

– Очень зря, что вы не приняли мое предложение, мисс Норил, – констатировала мама Рейанара. – Оно бы очень облегчило вам жизнь, но раз вы не желаете идти на контакт, то и я не буду стараться быть дружелюбной.

Я нахмурилась.

– Это угроза?

– Что вы, мисс Норил, – леди улыбнулась, – лишь предостережение.

Тонкие длинные пальцы вытащили из ридикюля бархатную черную карточку и протянули ее мне.

– Считайте, вы мне даже понравились. Вы очень необычная девочка, и поэтому я дам вам еще один шанс. Можете обратиться по этому адресу, когда хорошенько подумаете.

То есть я необычная, но при этом не думающая? Прекрасно!

– Можете не утруждать себя. О том, чтобы переступить свои принципы, я думать не буду, – твердо заявила я, но вручить визитку обратно не получилось.

Тогда я вспомнила о том, что надо вернуть мешочек с деньгами. Подумав, что отбегать в кабинет будет не очень солидно, попробовала притянуть их магией. К счастью, недавно мы с Книжулей как раз изучали подходящее заклятие, поэтому спустя несколько секунд в комнату всплыл небольшой туго набитый мешочек и послушно лег на прилавок, рядом с карточкой с адресом.

– Ваши деньги, – сказала я. – Забирайте.

Леди Рейвенс лишь мазнула по нему взглядом.

– Оставьте себе. Можете посчитать как компенсацию за то, что отвлекла вас от обеда. До встречи, мисс Норил.

– Надеюсь, мы с вами больше не встретимся. – Пускай не очень вежливо, но и ее визит не назовешь дружеским. – До свидания, леди Рейвенс.

– Как грубо. – Она улыбнулась. – Знания по человеческой психологии мне подсказывают: мы скоро с вами увидимся. Когда вы придете соглашаться на мои условия.

Пока я думала, что своим упрямством и в целом несколько паршивым характером Рей, оказывается, в свою матушку, последняя ушла. Лишь звякнул колокольчик напоследок.

Напряжение, царившее в лавке, схлынуло.

Я не успела перевести дыхание, как в торговый зал ворвалась Сарочка.

– Кто? Где? Когда? Адель, держись, я тебя спасу! Марель, на бордаж!

И она бы ударилась об стену, но я ее удержала. И сама удивилась своей ловкости.

Глава 6

– Где враги? – воинственно встопорщив странички, воскликнула Сара.

Ответила ей не я, а величественно влетевший в торговый зал Фолиант:

– Враги если и были, то уже ушли.

Марель торопливо подбежала, понюхала воздух и сказала:

– Пахнет дорогими духами. Очень... дорогими, потому что мало того, что ингредиенты из категории «не достать», так еще и магический закрепитель использовался.

– То есть вражина, – вычислила самое главное Книжуля. – И судя по всему, богатая. И талантливая, так как стазис просто так не наложишь, да еще и на весь дом. ВЕСЬ дом, ребята, вы представляете? Это не время остановить для одного артефакта.

Если Сара пыталась впечатлить меня талантами матушки магистра – у нее получилось. Не то чтобы я раньше сомневалась в том, что леди несомненно сильный маг, но когда тебе по пунктикам поясняют за опасность – становится еще очевиднее.

– Адель, а кто это был?

– Леди Рейвенс, – со вздохом ответила я.

Грустно посмотрела на недожеванную булочку и, решив, что не дело пропадать добру, засунула ее в рот. И если полчаса назад она казалась мне вкуснейшей пищей богов, как и вся стряпня Кота, то теперь... теперь тесто словно потеряло свою упругость, а нежный вкус начал отдавать бумагой и плесенью.

– И что хотела?

– Чтобы я отстала от ее сына, разумеется.

– А ты сказала, что он сам пристаёт?

– Да, но она не верит. Считает, что я могу на него повлиять. Бросить там...

– Временами брошенные мужики возвращаются назад бумерангами, – с сочувствием посмотрела на меня Марель.

На этой трагической между прочим ноте самым вульгарным образом заржал Фолиант.

– Видать, правильно бросаешь! Слушайте, девчонки, правильно ли я понял, тот крутейший магистр, который повязал меня в подвальчике, подкатывает свои яйца к новой хозяйке, а она нос воротит?

Я возмущенно посмотрела на грубияна, но озвучила мои мысли Марель:

– Не выражайся, брошюрка темномагическая! Ты в приличном обществе.

– Но понял все правильно, – добавила Сара.

– Ага... а что, Адель, он тебе вообще не нравится?

– Дело не в том, нравится или не нравится, а в том, что он предлагает мне то, на что я не согласна. И не отстает.

– Не отстает, говоришь... – задумчиво протянул Фолиант, а после его «осенило». – Слушай, а дать не пробовала? После этого часто отстают!

Он меня достал!

– Или ты выбираешь выражения, или я приложу все усилия, чтобы запихнуть тебя обратно в ту тряпку, в которой принес магистр! Хоть какое-то время ты станешь сидеть молча и не мотать мне нервы!

– Да ладно, ладно, не горячись хозяйка, – тотчас пошел на попятный темный гримуар. – Это я просто с тобой жизненной мудростью делился. В том числе и своей.

– Развратник! – каким-то очень заинтересованным тоном возмутилась Сарочка.

– Ты даже не представляешь какой, – хвастливо ответил ей Фолиант, а после уже более деловым тоном проговорил: – Итак, резюмируем: к нам заходила магичка, которой подвластно время, и вряд ли ее таланты ограничиваются только хроносом. И наверняка она пообещала

тебе, Аделька, возок неприятностей, верно? Так вот, есть хорошая новость! У меня имеется одна тайная страничка, а на ней есть инструкция по сооружению амулета, который не позволит затянуть лавку в стазис, и, если что, рядом с тобой всегда будет помощь!

Сара тотчас возмутилась:

– Ни в коем случае! Знаем мы эти твои странички. Что, опять котов в жертву?

– Мелочишься, тут посерьезнее. Одну девственницу или... – Темный пошуршал своими страничками, видимо уточняя вопрос. – Или трех обычных девок! Но невинная девица у нас тоже вроде как имеется.

– На хозяйку и не смотри!

Как раз после этого на меня все и посмотрели, да-да.

– Тьфу на вас, я не про Адель. Тут у вас какая-то девчонка страшненькая бегала – вот ее заприметил. Ну что, делаем?

– Не надо, – покачала головой я.

– Как знаешь, – осуждающе буркнул Фолиант. – Вот не получается у нас подружиться, хозяйшшка. Я тебе и так помогаю, и так, а ты не ценишь!

– За твою помощь меня могут посадить в соседнюю камеру с твоей предыдущей хозяйшшкой, – хмыкнула я.

– Потому и говорю, что бросай ты это свое мещанское счастье и поехали в глушь. Найдем старую башню или поместье, станем воровать в деревне черных кур и белых девственниц. – В голосе книги появилась мечтательность. – Заживем...

– Мне и тут нравится. А пользоваться я тобой вообще не обязана, тебя просто на хранение оставили.

– Не обязана, это да... но неужели совсем-совсем не собираешься? – В голосе Фолианта было столько соблазнительной вкрадчивости. – Я могущественен. Я могу открыть тебе тайны этого мира...

– Нет и нет.

– То есть я просто лежать на полке буду? – взвился от злости темный гримуар. – Как бесполезный сборник поэзии?!

– Если не найдешь в своих закромах страничек, не связанных с жертвоприношениями, – да!

Фолиант порывисто взлетел и выплыл из торгового зала, всем перекосясь на кожаной обложке показывая, как он относится к моим ультиматумам. Звонко хлопнул дверью.

Доселе молчащие нечистики тихо захихикали, а Марель озвучила за всех:

– Так ему и надо! А то ишь, на Лайну свои странички раскатал. – А потом Марель левитацией подняла себя до торговой стойки и, плавно опустившись возле мешочка с монетами, проговорила: – Какой знакомый сверточек... мне кажется или это тот самый, с деньгами, который тебе за Рея предлагали?

Сара, услышавшая заветное слово «деньги», тотчас метнулась к нам, аж закладка назад.

– Ой, а она не забрала?

– Не забрала, – хмуро кивнула я и помахала в воздухе карточкой с адресом. – Но теперь я знаю, куда это можно отправить.

– Тю, а зачем? – не на шутку удивилась Книжуля и ласково погладила закладкой бочок мешка. – Ты же не собираешься больше замуж за Рейчика?

Надо сказать, что я и раньше не собиралась, просто без меня меня женили! Но дискутировать с Сарой себе дороже, так что я просто тихо и уверенно сказала:

– Это не обсуждается. Деньги мы вернем.

Откладывать дела в долгий ящик я не стала.

Положила мешочек в коробку, запечатала парочкой магических сюрпризов и отнесла в почтовое отделение. Проставила большую стоимость посылки и оплатила доставку индивидуальным курьером, с вручением леди Рейвенс лично в руки.

Моя магия такой могущественной леди точно не повредит, а вот содержимое коробочки от любопытствующих уберезет.

Если честно, то, возвращаясь домой, я думала, что неприятные новости и визиты на сегодня закончены.

Но увы.

На пороге стоял мистер Тордис.

– Здравствуйте, – мрачно поздоровалась я, с отчетливо читаемыми интонациями в стиле «что вам надо» и «идите откуда пришли». Я понимаю, что нотариус человек подневольный и лишь выполняет свой долг, но видеть его больше необходимого я не хотела. А поздний визит на порог моей лавки вселял дурные предчувствия.

– Добрый вечер, мисс Норил, прошу прощения за поздний визит, но вроде как вы еще открыты.

– Да, я отлучилась. – Я сняла с двери табличку «Закрыто на 30 минут» и нехотя пригласила его зайти.

– Пожалуй, откажусь: мое дело к вам весьма краткое и не требует длительных расшаркиваний. – И, открыв портфель, он протянул мне пухлое письмо. – Вот.

– Что это? – Я уставилась на бумагу как на ядовитую змею.

– Некоторые документы, которые касаются опекуна над вашим братом, адрес клиники, отчеты и примерные прогнозы. Не так давно я получил это от ордена инквизиторов... это и распоряжение передать вам.

– Спасибо, – кивнула я в ответ, сжав конверт похолодевшими пальцами.

Орден? Рей?..

– Не за что. – Он коснулся поля своей шляпы. – Всего доброго, мисс Норил-Харвис.

И, развернувшись, ушел, практически сразу затерявшись в вечернем сумраке, который с каждым осенним днем становился все гуще и гуще. Даже янтарные фонари не спасали, лишь разбрасывали по улице пятна света, делая мрак в закоулках еще более непроглядным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.